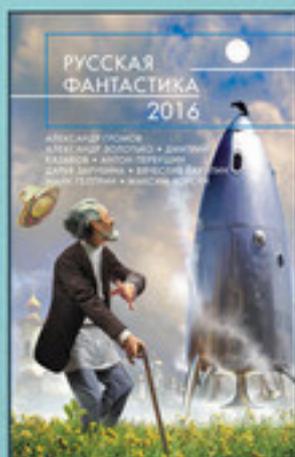
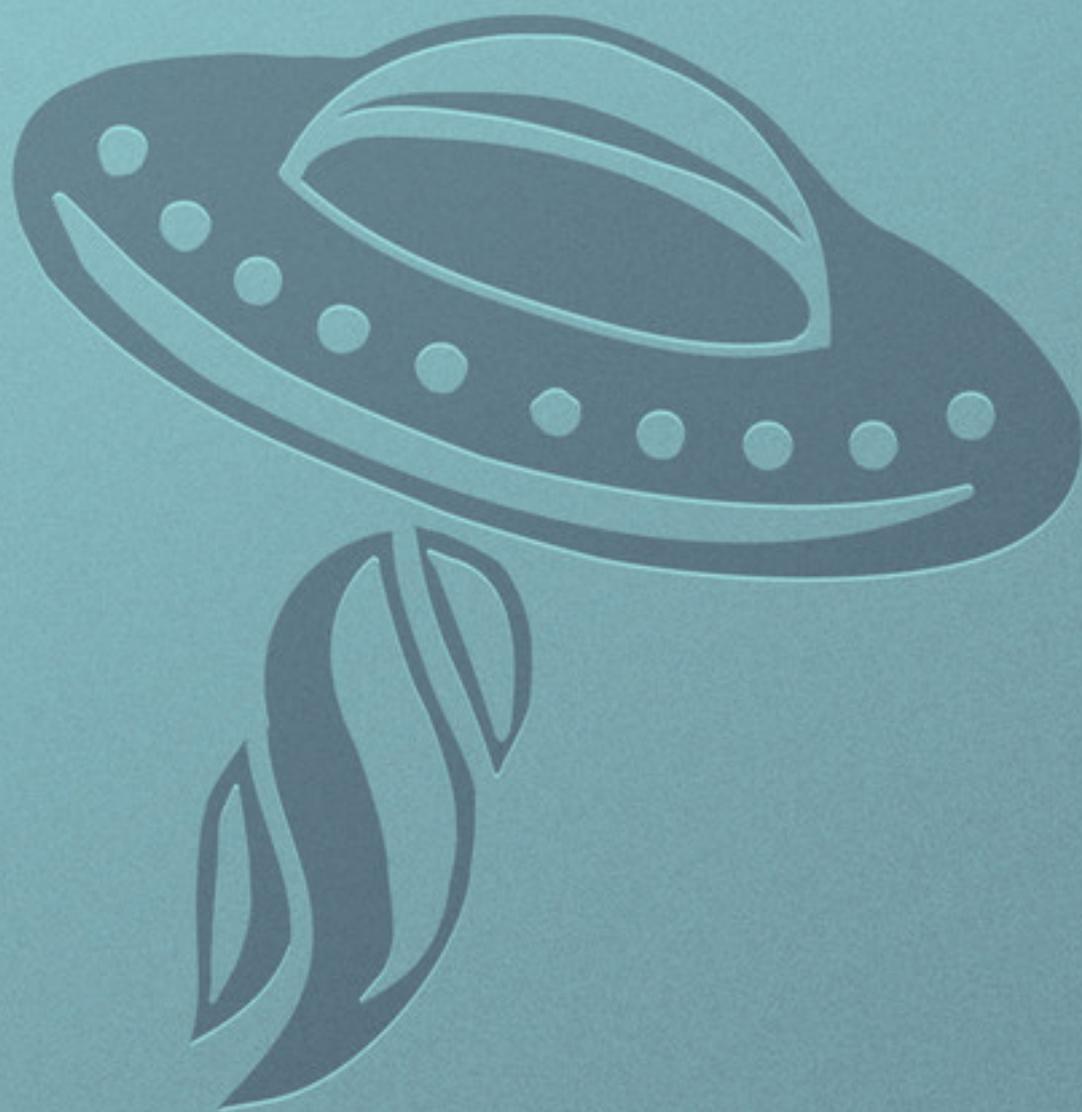

Кристина Каримова

Твари божии, или Каждому по вере его

*Часть сборника
Русская фантастика – 2016
(сборник)*

Кристина Каримова

**Твари божии, или
Каждому по вере его**

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Каримова К.

Твари божии, или Каждому по вере его / К. Каримова —
«Эксмо», 2016

«...Осторожно, боясь потревожить, отец Алексей ступил на дощатый помост. Кроме льющейся песни, вокруг не было слышно ни звука: молчал застывший лес, безмолвствовали птицы, беззвучно стлалось над водой марево тумана. И рассвет, будто желая лучше слышать, ширился, разметывая по небу невесомые розовые крылья...Песня смолкла. Еще несколько мгновений плыли над водой последние звуки. А когда стихли и они, мир шевельнулся. Ветерок качнул прибрежную траву, пробежала рябь по воде, пискнула в кустах зарянка. Отмер и заслушавшийся отец Алексей.— Как вы поете!.. — выдохнул он. Девушка резко обернулась. Обрывки тумана вспугнутыми птицами метнулись прочь, открывая нежное лицо, лебединый изгиб шеи, тяжелые полукружия налитых грудей. «Да она же... нагая!» Ладони отца Алексея вмиг покрылись потом, схваченный воздух колом встал в горле, а он, застигнутый врасплох, понял, что стремительно краснеет...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Каримова К., 2016
© Эксмо, 2016

Кристина Каримова

Твари божии, или Каждому по вере его

Село – небольшое, всего в несколько улиц – отцу Алексею сразу пришлось по душе. Беленькие домики, спускающиеся по склону холма, аккуратно выметенные дворы, подсолнухи, нависающие над резными палисадами. Он уже предвкушал, как обойдет, знакомясь, прихожан, как степенно будут говорить с новым настоятелем мужики, заботливо приглашать отведать чайку их жены, как будут блестеть глазенки выглядывающих из-под мамкиной юбки ребятишек.

Церковь стояла на окраине – почти над самым озером. От нее, некогда богатой белокаменной красавицы, остался один остов с полуразвалившейся крышей и пустыми провалами окон. Однако отец Алексей, с болью разглядывая разрушения, все же был счастлив: осталось совсем немного. Деньги выделены, договор со строительной фирмой подписан, и совсем скоро вновь засияют белизной стены, а позолоченные купола горделиво отразятся в воде раскинувшегося внизу, под холмом, озера. И храм обретет былое величие.

В большом зале было гулко и пусто. На полу – рухлядь, полусгнившие обломки досок, битые стекла, хрустящие под сапогом, и пятна заходящего солнца из окон. Вид пустого иконостаса – развороченного, с висящей на одной петле южной дверью, – вызывал печаль. Однако, слава Господу, здешние иконы остались целы и ждут своего часа. Как только будет сделан ремонт, музей, в запасниках которого они хранятся, вернет их. А вот Лавровый крест-мошевик – слава и гордость здешнего храма, влекущий в былые времена множество паломников, – видимо, утерян уже безвозвратно. Размером больше ладони, покрытый сусальным золотом с вкраплениями рубинов и бриллиантов, – уж слишком лакомой добычей он являлся для безбожников, рушивших храм. И не было им никакого дела до его чудотворной силы. Хотя – ходили пересуды – прежний настоятель мог успеть спрятать его. Вот только где? Сам отец Сергей, сгинувший где-то в сибирских лагерях, так и не выдал тайны. Страшное тогда было время, страшные годы. Слава Господу, они закончились. Храмы восстанавливаются, а к людям, пусть и через столько лет, возвращается вера.

Отец Алексей задумался: что бы он сам сделал, зная, что времени осталось мало и в собор скоро ворвутся вооруженные люди? Прятать святыню в церкви нельзя – ведь здесь все обыщут и перероят. Нужно место поблизости. Зарыть во дворе? Останутся следы. Унести в лес? Нет времени. Может, утопить? В озере?

По узкой тропинке, окаймленной густыми зарослями кустарника, отец Алексей неторопливо отправился вниз. Рясу, чтобы не путалась под ногами – чуть длинновата, надо будет подшить, – приходилось придерживать рукой. Придорожная мурава, разбавленная сиреневыми головками щавеля и белыми – кашки, ластясь, жалась к ногам. Прохлада наступающего вечера смешивалась с теплом уходящего дня, и вокруг плыл медовый запах полевых цветов.

Озеро, с берегами, поросшими осокой, окруженное с трех сторон лесом, казалось живой каплей на заботливых ладонях. Прямо от тропинки по воде тянулись неширокие мостки – наверное, в старину хозяйки стирали с них белье. Отец Алексей осторожно примерился к темным от времени доскам, сделал шаг, с опаской – в детстве он так и не научился плавать, а потом, после принятия сана, стало как-то не с руки – покачался с носка на пятку. Помост был на удивление крепок. Подновляют? Уж не рыбаки ли?

Широкая гладь воды казалась сказочным зазеркальем: в темной глубине ее заколдованными богатырями стояли прибрежные деревья и плыли, растекаясь акварелью, краски подступающего заката. Ни ветерка, ни дуновения, ни малейшей ряби, и только несколько парящих над водой чаек да стрекот кузнечика с берега.

Хорошее место, доброе.

Отец Алексей кинул последний взгляд на засыпающее озеро и повернулся идти обратно. Рядом с церковью имелся небольшой домик – обитель настоятеля. Комнатка, кухонька, деревенские удобства – все, что нужно для жизни. Сюда он, правда, заглянул мельком – спешил осмотреть храм. А ведь там предстоит ночевать, и надо успеть хоть немного убраться.

Едва отец Алексей ступил с мостков на землю, прибрежные кусты кольхнулись, и из них шагнула пожилая женщина. Круглолицая, в вышитой жилетке, длинной цветастой юбке и с небольшим узелком в руках. При виде отца Алексея остановилась, вгляделась, подслеповато щурясь:

– Кто это? Никак не признаю...

– Я игумен Алексей Тихонов, бабушка. Новый настоятель, – сообщил отец Алексей, кивая в сторону храма. – Восстанавливать будем.

Отсюда, снизу, разрушения были не так заметны, и, казалось, церковь, как и в прежние времена, горделиво взирает на раскинувшееся внизу озеро.

– Ой, дело! – явно обрадовалась старушка. – А то ведь напасть какая – и помолиться негде!

– Сейчас будет, – пообещал отец Алексей. – А вы куда на ночь глядя? Может, помочь?

– Да нет, батюшка, благодарствую. Мы с внучкой только подношение оставить – в вечеру, как водится, – она кивнула на узелок. Кликнула, оглянувшись назад: – Машенька, где ты?

– Иду, бабушка! – раздался звонкий голосок, кусты зашуршали, и из них выскользнула девчонка. Платице в горошек, две тощенькие косицы по плечам, курносый нос в конопушках.

– Здрасьте, – голубые, словно вода в ручье, глазенки с любопытством уставились на отца Алексея.

– И тебе не хворать, красавица, – улыбнулся он в ответ.

Девчонка была славная: вся такая светлая, солнечная.

– Ну, пойдем, Машенька, – женщина взяла внучку за руку. – Баба Стеша вкусенькое девонькам озерным оставит и спать. Время-то и впрямь позднее... – Она обернулась к отцу Алексею. – Благословите, батюшка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.